

Сердце Чэнь Сюя смягчилось почти мгновенно, и он чуть не выпалил обещание не влюбляться в Суна Мина.

Он любил Цзи Чуньсяо слишком долго и слишком хорошо знал, каким избалованным и высокомерным тот мог быть. Эта осторожная, умоляющая манера совсем ему не шла.

Услышав его заверения, глаза Цзи Чуньсяо загорелись, и он, почувствовав возможность, спросил:

— Тогда... можешь снова в меня влюбиться?

Чэнь Сюй не ответил.

Дело было не в том, что он мог снова влюбиться, потому что он никогда и не переставал любить Цзи Чуньсяо. Даже когда он узнал, что именно Сун Мин был тем, кто действительно помог ему, его любовь к Цзи Чуньсяо не изменилась.

Чэнь Сюя внезапно охватило воспоминание о «Маленьком принце», которого он читал в детстве, где упоминалось: «Мы всегда в ответе за тех, кого приручили».

В саду роз было пять тысяч роз, некоторые, возможно, более красивые, но принц сказал: «Но моя роза дороже всех вас, потому что это её я поливал, это её я ставил под стеклянный колпак, это её я загораживал ширмой... потому что это моя роза».

Чэнь Сюй любил Цзи Чуньсяо так беззаветно, баловал и лелеял его, сделал для него так много.

Потому что Цзи Чуньсяо был его Цзи Чуньсяо.

Приняв его молчание за молчаливый отказ, глаза Цзи Чуньсяо тут же померкли, хотя он попытался выдавить натянутую улыбку.

Он тихо пробормотал:

— ...Неужели не влюбишься в меня снова?

Может быть, он всё ещё сделал недостаточно; вот почему Чэнь Сюй так сказал.

Он зацепился мизинцем за палец Чэнь Сюя:

— Ну, по крайней мере, ты пообещал не нравиться Сун Мину.

Их мизинцы сцепились:

— Теперь нельзя отступить.

После того как Цзи Чуньсяо ушёл, столкнувшись с двумя коробками хрустящих лепёшек из картошки на столе, Чэнь Сюй недолго думая съел те, что были в красивой упаковке.

Он помнил тот магазин, он был далеко, поэтому он ел оттуда нечасто, только иногда, когда попадался на глаза.

Неужели Цзи Чуньсяо действительно помнил?

Хрустяшки таяли во рту, с насыщенным знакомым вкусом картошки и молока, и Чэнь Сюй тщательно смаковал каждый кусочек, его твёрдая решимость оставаться в разрыве пошатнулась.

Их расставание произошло не из-за охлаждения чувств; причина была лишь одна: несовместимость характеров.

Их модель отношений была проблематичной.

Цзи Чуньсяо знал только один способ доказать свою любовь — через необоснованные требования, в то время как Чэнь Сюй привык безгранично ему потакать, желая измениться, но не зная, с чего начать.

Они застряли в порочном круге, и Чэнь Сюй просто хотел найти из него выход.

Он думал, что личность Цзи Чуньсяо неизменна, но нынешний Цзи Чуньсяо был совсем не таким, каким он его представлял.

Когда порочный круг начал распутываться, Чэнь Сюй закрыл глаза, его сердце забилося чуть быстрее.

Ему было интересно, возможно ли для него и Цзи Чуньсяо по-настоящему установить равные и здоровые романтические отношения.

Когда они переродились, был только май, и, в мгновение ока, выпускники уже сдали экзамены и окончили школу.

Переходя из второго в третий класс, их перераспределили по классам, и Цзи Чуньсяо не мог ждать дольше, немедленно устроив своё попадание в продвинутый класс.

Мама Цзи была весьма удивлена, хотя раньше и думала об этом. Она знала, что у её сына нет интереса к учёбе.

То, что он попросился в продвинутый класс, было любопытно.

— Неужели ты влюбился в какую-нибудь девочку из того класса?

— Нет.

Цзи Чуньсяо отрицал без колебаний.

В конце концов, Чэнь Сюй не был девочкой.

В своей прошлой жизни он совершил каминг-аут перед семьёй во время летних каникул перед вступительными экзаменами в университет. Его обычно снисходительные родители пригрозили избить его, называя позором.

Но Цзи Чуньсяо стоял на своём:

— Делайте что хотите, бейте, если хотите, но я не расстанусь.

Его родители только грозились и не могли заставить себя сделать это, вздыхая и сокрушаясь, но твёрдо не одобряя.

Цзи Чуньсяо колебался несколько дней, прежде чем сменил свою университетскую специальность на финансы, предмет, который его меньше всего интересовал, и усердно учился, потому что у него не было к этому таланта, работая в семейном бизнесе во время учёбы в университете. К выпуску он прочно утвердился.

Ему больше не нужно было одобрение родителей, они не могли больше их разлучить.

К счастью, за те годы его родители увидели огромные перемены, которые он совершил ради Чэнь Сюя. Когда-то избалованный и праздный молодой хозяин стал самым успешным среди своих сверстников, и они постепенно приняли Чэнь Сюя.

Цзи Чуньсяо никогда не рассказывал Чэнь Сюю об этих вещах; он чувствовал, что в этом нет необходимости.

Только после окончания университета он привёл Чэнь Сюя домой. К тому времени отношение его родителей смягчилось, и они тепло приняли Чэнь Сюя, который не имел ни малейшего представления о уступках и жертвах, которые Цзи Чуньсяо принёс ради их отношений.

Чтобы быть с Чэнь Сюем, Цзи Чуньсяо сопротивлялся всем внешним препятствиям, к несчастью, тем, кто в итоге оттолкнул Чэнь Сюя, был не кто иной, как он сам.

После разделения на классы, следуя траектории их прошлых жизней, они действительно снова оказались соседями по парте, сидя сзади у стены рядом с окном.

Цзи Чуньсяо был в восторге, ему больше не нужно было смотреть через двор на свою жену.

Теперь они были очень близки, так близко, что рукава их школьной формы могли соприкоснуться при малейшем движении руки Цзи Чуньсяо.

Они были невероятно близки бесчисленное количество раз прежде, но возвращение в старшую школу, казалось, вернуло юношескую неловкость, даже касание ткани могло вызвать эмоции.

Чувствуя, как жар поднимается на его лице, Чэнь Сюй взглянул на своего нового соседа по парте и отчитал его шёпотом:

— Слушай урок, перестань на меня смотреть.

Цзи Чуньсяо передразнил его шёпот:

— Ладно!

Что бы жена ни сказала, конечно, он должен слушаться. Как же иначе он сможет поступить в тот же университет, что и его жена?

Через пару дней настало время первой встречи родителей для новых старшеклассников. Родители Чэнь Сюя были за границей и не могли вернуться немедленно.

Зная о его семейной ситуации, учителя не стали настаивать.

Пока одноклассники встречали своих родителей, Чэнь Сюй бродил по школе и случайно увидел мать Суна Мина и мать Цзи Чуньсяо вместе.

Он много раз видел мать Цзи Чуньсяо в своей прошлой жизни — очень мягкую и тёплую женщину.

Что касается матери Суна Мина, хотя он никогда с ней не встречался, сходство между матерью и сыном было разительным, и можно было догадаться, кто она.

Они должны были быть незнакомцами, но, по совпадению, у них были сумочки одного дизайна, но разных цветов, что создавало ощущение судьбы, и они пошли вместе в комнату для собраний.

Логотип на тех сумках был таким же, как на том тёмно-синем ланч-боксе. Это казалось поистине совпадением; они купили те сумочки, чтобы подходить к ланч-боксам.

Думая о первоначальном недоразумении, Чэнь Сюй почувствовал некоторую внутреннюю борьбу.

Без этой ошибки у него и Цзи Чуньсяо, вероятно, не было бы шанса быть вместе.

Была ли это судьба или ошибка? Трудно сказать.

Цзи Чуньсяо и Сун Мин вскоре нашли своих матерей и повели их к комнате для собраний.

Чэнь Сюй посмотрел на часы и последовал на расстоянии.

Мама Цзи, идя под руку с Цзи Чуньсяо, выглядела не слишком довольной:

— Я только что видела двух мальчиков в твоей школе, которые были слишком ласковы друг с другом, это возмутительно.

— Если ты хочешь рано встречаться, это одно, но не смей связываться с такими извращениями.

— Как это может быть приемлемо? Ни один родитель не согласится, если ты...

Она собиралась сказать больше, когда Цзи Чуньсяо, раздражённый, перебил её:

— Ладно, я знаю, мама. Пожалуйста, заходи внутрь.

Наблюдая, как его мать входит в комнату для собраний, Цзи Чуньсяо обернулся, чтобы поискать свою жену, но не ожидал найти Чэнь Сюя прямо за углом.

Их взгляды встретились, и Чэнь Сюй выглядел озадаченным, когда спросил:

— Цзи Чуньсяо.

— Как ты убедил своих родителей в своей прошлой жизни?

Он всегда думал, что родители Цзи Чуньсяо были от природы непредубеждёнными и любящими, поэтому они приняли его ради своего сына.

Но теперь, казалось, это было не так просто.

<http://bllate.org/book/12913/1134000>